

Лукашевич Платон Акимович

**Объяснение ассирийских
имен**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
ПЗ7

ПЗ7 **Платон Акимович Л.**
Объяснение ассирийских имен / Лукашевич Платон Акимович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 255 с.

ISBN 978-5-519-94044-3

Филологические науки. Художественная литература. Языкознание. Индо-
европейские языки. Славянские языки. История языка. Общая история языка.
Древний период, История. Исторические науки. Всемирная история. Древний
мир. Древний Восток. Передняя Азия. Месопотамия. Ассирия

ISBN 978-5-519-94044-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ныхъ надежахъ, въ состояніи покоя или дѣйствія, а также въ единственномъ или множественномъ числѣ, такъ что предвари- тельно гласныя и ударенія словъ показывали уже и безъ надежей направленіе рѣчи; напоследокъ, ъ съ загадочными для меня пе- реходами въ и и я, с ъ а и проч.,— все это можетъ поспорить съ древнѣйшими языками. Чѣмъ же она была за три, четыре тысячи лѣтъ? Чудо высокаго и образованнаго языка человѣческаго, жи- вое его слово! Въ обратномъ чтеніи названій словъ Греческаго алфавита, мы видимъ образчикъ рѣчи Славянской болѣе нежели за три тысячи лѣтъ, а такового же чтенія Коптскаго алфа- вита—Славянско-Македонской рѣчи время Александръ Великаго. Занимая такое огромное пространство въ Европѣ и Азіи, имѣя столь хорошо образованное общинное устройство, по которому ни дани, ни поборы не могли тяготить сильно народъ, по при- чинѣ правильной распредѣленности поземельной собственности, а слѣдовательно и всеобщаго довольства; имѣя столь превосходно образованный языкъ, доказывающій глубокую первобытную дре- ность и просвѣщеніе народа съ незапамятныхъ временъ, нельзя никакъ допустить, чтобы туземцы Европы и Малой Азіи, если не сами, то ихъ единоплеменники, долго играли въ мірѣ роль народа великаго и просвѣщеннаго, у котораго науки, искусства и художества процвѣтали, который имѣлъ свою славную исторію и преданія, который выработался во всемъ этомъ самобытно, начиная отъ преданій вѣры, законовъ, поэзіи и исторіи. Соб- ственныя наши двутысячелѣтнія убѣжденія, въ послѣднее время, тяготящія надъ Славянскими народами, были причиною всеоб- щаго забвенія самихъ себя, вмѣстѣ съ припятиемъ чуждыхъ мнѣ- ній и руководствъ, весьма схожихъ съ самоотреченіемъ. Всѣ поименованныя выше страны не могли вмѣстить нашего племени, которое въ древности непосредственно соприкасалось съ Индією, а потому-то и по нынѣ Индѣйскіе народы имѣютъ къ намъ бо- лѣе близкое сродство по языку своему и происхожденію, не- жели всѣ прочіе народы свѣта; поэтому Сирія и Персія сплющъ

до Индіи тоже были населены Славянскими племенами. Послѣ этого неудивительно, когда въ нынѣшнемъ Персидскомъ языкѣ, совершенно для насъ чуждомъ, находится въ цѣлости нашъ вспомогательный глаголѣ *быть*: *bûdamé, bûdi, bûdé, bûdéimé, bûdédé, bûdandé; bûda bâscham* (будя башамъ), *bûda bâschî* и т. д. (Gramm. Persane de sir William Jones, Paris. 1845, стр. 42).

Прежде нежели разберемъ Ассирійскія собственные имена (изъ нихъ самыя новыя за 2600, а древнѣйшія болѣе нежели за 4000 лѣтъ назадъ), необходимо бросить взглядъ на Ассирійскій народъ, который, по своему характеру и политическому устройству, былъ совершенно для Азіи исключительный. Здѣсь должно замѣтить, что такъ называемый въ новѣйшее время Азіатскій деспотизмъ, или произволъ власти, надъ нимъ вовсе не видѣтъ. Можно смѣло сказать, онъ тамъ не существовалъ. Вавилоняне (или Ассирійцы) были, какъ, въ послѣдствіи, Новгородцы и Прибалтійскіе Славяне, народомъ земледѣльческимъ и вмѣстѣ промышленнымъ, торговымъ; а до того—искусства, художества и, безъ сомнѣнія, науки, особенно астрономія, зодчество, механика, гидравлика, искусство добыванія металловъ и т. д., у нихъ процвѣтали въ высшей степени, сравнительно съ подобными же знаніями у другихъ народовъ того времени; богатства ихъ были непомѣрны, судя по исполинскимъ изваяніямъ ихъ золотыхъ статуй и таковыхъ же принадлежностей храмовъ; такъ, наприкладъ, по свидѣтельству очевидца Геродота, на одно, *не въ главномъ храмѣ*, изваяніе сидящаго Зевса, предъ коимъ былъ поставленъ золотой столъ, стулъ и скамейка, употреблено 800 талантовъ золота (52,000,000 ливровъ); въ описаніи храма Бѣла, построеннаго Семипирамидою, на высотѣ котораго производили Халдеи астрономическія наблюденія, Діодоръ Сицилійскій пишетъ, что золотое изображеніе стоящаго Зевса вѣсило 1000 талантовъ Вавилонскихъ, богини Реи столько же, Юноны 800, не считая драгоценныхъ каменевъ; золотой столъ къ симъ тремъ изваяніямъ 500 талантовъ, двѣ золотыя вазы, каждая по 300, три

золотыхъ кратера, каждый по 1200 талантовъ, меньшіе по 600. Можно думать, что золота у нихъ было столько, сколько не находится серебра въ другомъ Европейскомъ государствѣ. Вавилонъ имѣлъ видъ четвероугольника, онъ былъ обведенъ высокою стѣною, толщина которой, по свидѣтельству Квинта-Курція, т. е. по самой уменьшенной мѣрѣ, сравнительно со свидѣтельствами другихъ древнихъ историковъ, заключала въ себѣ 32 фута или болѣе четырехъ сажень; каждая сторона стѣны имѣла въ длину 11 верстъ и по 25 воротъ, у которыхъ полотна, веревы и косяки были мѣдныя; такимъ образомъ, 25 улицъ пересѣкались другими 25-ю подъ прямыми углами, зданія были трехъ и четырехъ-этажныя: это городъ былъ чисто Европейскій. Теперь спрашивается, сколько было употреблено пудовъ мѣди на сооруженіе воротъ; а мы теперь вѣчимся Московскимъ колоколомъ, въ которомъ вѣсу 10,000 пудовъ.

Матеріалы, употреблявшіеся Вавилонянами на постройки зданій, состояли изъ камней, жженныхъ кирпичныхъ плитъ, а для связки—асфальтъ, желѣзо и свинецъ. Въ одномъ изъ дворцовъ цитадели Вавилона находились мѣдныя комнаты, отпиравшіяся помощію особой машины. Присоединимъ къ сему бронзовыя статуи Нина, Семирамиды и даже простыхъ правителей Вавилонской области, разумѣется, сдѣланныя безъ посредства вѣчныхъ Грековъ (Diod. 11, 8); набережныя, каменный мостъ черезъ Евфратъ и таковой же подъ этою рѣкою подземный ходъ или тоннель; восьми-ярусный храмъ Бѣла, висячіе сады, водоѣмъ, имѣвшій въ окружности 420 стадій и т. д. Конечно, всѣ эти чудеса Вавилона каждому извѣстны, но не каждый соображаетъ, что это было слѣдствіемъ великаго богатства Вавилонянъ, а всякое богатство пріобрѣтается трудомъ людскимъ и преимущественно трудомъ просвѣщеннаго и свободнаго человѣка. Взгляните на столицы Азіатскихъ народовъ, у которыхъ дѣйствительно находится деспотизмъ, напримѣръ: на Пекинъ, Стамбулъ, Испанья—это ничто иное какъ грязные, сорные города, въ которыхъ примѣчательныя зданія нисколько не окупаются нестрой-

ностию, улицъ, ужасающими безпорядками, бѣдностію и нищенствомъ; какіе тамъ находятся. Вообще окрестности подобныхъ Азіатскихъ столицъ пустыньны и безлюдны; напротивъ, вся Вавилонская страна была совершенный цвѣтникъ, насажденный руками человѣка. Въ Ассирійской странѣ, пишетъ Геродотъ, мало бываетъ дождя; едва достаточно онаго для разверзанія сѣмянъ хлѣба; они вырастаютъ и созрѣваютъ поливкою изъ рѣки, не такъ какъ въ Египтѣ, гдѣ сама рѣка наводняетъ нивы, по *поливается* они руками и подъемными машинами. Ибо вся Вавилонская земля изрыта каналами, изъ коихъ величайшій, обращенный къ зимнему Востоку, есть судоходный, и вытекаетъ изъ Евфрата въ рѣку Тигръ, при которой построенъ городъ Ниневія (Клю, СХСІІІ, перев. Мартынова). Кромѣ того, въ Вавилоніи было еще множество городовъ. Средства сообщеній и внутренней торговли были самыя незатѣйливыя и едва ли не дешевѣйшія въ цѣломъ мірѣ. Вотъ, что говоритъ объ этомъ отецъ исторіи (Клю, СХСІV): «Величайшее же въ странѣ сей, послѣ самаго города, чудо для меня *(было)* то, о чемъ я теперь сказать намѣренъ. У Вавилонянъ суда, ходящія по рѣкѣ въ Вавилонѣ, круглы и сдѣланы изъ кожъ. Нарубивъ у Армянъ, живущихъ выше Ассиріянъ, ивовыхъ вѣтвей, дѣлаютъ изъ нихъ ребра для судна, обтягиваютъ оныя снаружи выдѣланными кожами, служащими вмѣсто дна, не выставляя ни носа, ни кормы, не суживая, и дѣлаютъ судно совершенно круглымъ на подобіе щита. Наполнивъ оное соломой и положивъ товары, пускаютъ его на рѣку; больше всего употребляютъ суда сіи для провоза пальмоваго вина. Судно управляется двумя веслами, посредствомъ двухъ прямо стоящихъ гребцовъ, изъ коихъ одинъ вичетъ весломъ внутри, другой гонитъ снаружи. Суда сіи строятся весьма большія и малыя, величайшія изъ нихъ возятъ грузу пять тысячъ талантовъ. Во всякомъ суднѣ бываетъ живой осель; а въ большихъ судахъ и больше. Приплывъ въ Вавилонъ и выгрузивъ товары, продаютъ остовъ своего судна и соломѣ; а кожи навью-

чиваютъ на ословъ и гонять ихъ назадъ въ Арменію. Ибо противъ рѣки плыть нѣтъ никакой возможности по причинѣ ея быстроты; для сего и суда дѣлаются не изъ дерева, а изъ кожъ. Пригнавши ословъ въ Арменію, дѣлають другія суда такимъ же образомъ». Это чисто Русская смѣтливость. Вотъ первыя и прямыя основанія богатства и благосостоянія Ассирійцевъ. Послушаемъ еще объ этомъ Геродота (СХСII): «Сколь велико богатство Вавилонянъ, я удостовѣрю въ томъ, какъ многими другими доводами, такъ и слѣдующимъ. Вся земля, коею великій царь управляетъ, кромѣ повинностей, ему платимыхъ, распредѣлена для продовольствія его самого и войска. Изъ двѣнадцати мѣсяцевъ, четыре кормить его область Вавилонская, а восемь мѣсяцевъ остальная часть Азіи. Такимъ образомъ, сія Ассирійская страна обладаетъ третьею частію богатства всей Азіи; и *правленіе сей страны*, называемое Персами сатрапіею, *гораздо превосходитъ всѣхъ правленій*». Не забудемъ, что это писалъ гордый Грекъ, республиканецъ, и сказалъ сущую правду! Не забудемъ и того, что Вавилонъ, нѣсколько разъ ограбленный Персами, былъ, по своимъ богатствамъ и средствамъ, не тотъ уже городъ, какимъ онъ состоялъ во времена природныхъ своихъ государей. Но, не взирая на это, онъ могъ уплачивать третью часть податей, налоговъ и повинностей величайшей Персидской имперіи. Какое же было въ Ассирійской странѣ, не взирая на Персидскую сатрапію 1), превосходнѣе всѣхъ правленіе? Хотя

1) Слово *сатрапъ* есть Славянское и, по смыслу своему, все не деспотическое и не такъ ужасное, какъ себѣ представляютъ Западныя писатели. Оно происходитъ отъ нашего стариннаго глагола *стрипати*, исправлять какую нибудь должность, и писалось *сзтрипати*; здѣсь ж означать краткое *о*, вмѣсто *сотрипати*, подобно какъ *сзтребляти*, вмѣсто *сотребляти*, погребать умершаго; *сзторгати*, вм. *соторгати*. У Сербовъ слитный предлогъ *со* выговаривается *са*; наприм. *собрати* (Српскій рѣчникъ Караджича), вм. *собрати*, *собрать*; поэтому полный выговоръ глагола *сзтрипати*, *сотрипати*, Сербъ будетъ выговаривать: *сатрипати*.

этого не договорилъ Геродотъ, но легко догадаться, что въ ней искони существовало Славянское общинное начало. Это доказывается, по неимѣнію источниковъ, если не самою Ассирією, то сопредѣльными съ нею странами. Непосредственные сосѣди Ассирійцевъ были Мидійцы и, безъ всякаго сомнѣнія, народъ одного съ ними происхожденія и языка. Діодоръ Сицилійскій повѣствуетъ (кн. II., 32; Herod., I, 96), что Мидяне, свергнувъ его Ассирійцевъ, которое надъ ними тяготѣло 500 лѣтъ, стали послѣ того, въ продолженіи многихъ поколѣній, управляться демократически, пока наконецъ не избрали себѣ въ государи правосуднаго Ціаксара. Спрашивается, какимъ образомъ могло запастъ въ Азію демократическое правленіе? Общинное владѣніе и распредѣленіе поземельной собственности у Славянскихъ народовъ было такъ образовано, что нисколько не мѣшало ни мо-

Отъ глагола стряпати у насъ происходятъ: 1-е) «стряпчій», встарину, чиновникъ, находившійся при особѣ Государи для разныхъ услугъ; а выпѣ у насъ, подѣ именемъ стряпчихъ, разумѣются чиновники, опредѣленные въ губерніяхъ для наблюденій за дѣлами по искамъ казны и по уголовнымъ преступленіямъ, а другіе, уѣздные, наблюдающіе въ уѣздѣ за порядкомъ исполненія законовъ, и 2-е) старипное же слово «стряппа» означаетъ дѣло, занятіе, должность, порученіе (Слов. Церк. - Славян. и Русс. яз.). Персидскій сатрапъ (по Русскому выговору—сѣтрипъ) былъ сановникъ, завѣдывавшій гражданскими и, конечно, уголовными дѣлами цѣлой области имперіи. Самое это названіе показываетъ, что они были сотрудники въ правленіи областныхъ дѣлъ, а особенно по дѣламъ, которые касались необходимыхъ нуждъ государства, какъ-то: смотрѣли за исправнымъ взномомъ податей, повинностей, общественной безопасности и т. п. По всему видно, что сатрапы не вмѣшивались въ сельскія и городскія общины жителей имперіи, но могли искусно и для себя поддирать медъ у итель и стричь овецъ, не истребляя первыхъ и не пася послѣднихъ. Такъ какъ Персидское слово сатрапъ намъ объясняетъ Сербъ, то ничто не мѣшаетъ намъ самое слово *Персѣ* прочесть отъ правой руки къ лѣвой, будетъ—*срениъ*: по Сербски, Сербъ называется Србъ, а производное его Српка—Сербка, Сриска—Сербія и проч.

нархической, ни княжеской власти надъ ними, а напротивъ, болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, ее поддерживало и сохраняло. Мысль такого устройства была та, что въ случаѣ, если бы народъ, по несчастнымъ обстоятельствамъ, лишился своихъ природныхъ правителей, то онъ, предварительно, тотчасъ же принималъ людоправу или людовладу, избирать изъ среды себя верховрата или посадника и т. д., пока, въ послѣдствіи, не приходилъ опять къ первому началу. Такъ, Русскій народъ въ Галиціи, Подоліи, Волыни, Украинѣ, жестоко угнетаемый Поляками и Жидами-арендарями, образовалъ изъ выходцевъ своихъ за Днѣпровскими порогами старо-Славянскую общину, извѣстную подъ названіемъ Запорожской Сѣчи, или Запорожья, въ которой пространныя земли нынѣшнихъ Екатеринославской и Херсонской губерній дѣлились ежегодно на равныя части, по куренямъ, а въ сихъ послѣднихъ было опять равное дѣленіе на долю каждаго служившаго козака, иначе товарища. Вся эта Русская община называлась ими «людославное» Запорожье. По примѣру этому, вся Украина обѣихъ сторонъ Днѣпра, иначе Русьская земля и Подоль, воспользовавшись олигархіею Польши, устроили гетьманщину, которая была ничто иное какъ соединеніе прежнихъ землянъ, путныхъ и панцырныхъ бояръ и другихъ сословій въ такую же общину. Народъ въ Малороссіи вѣрилъ, что его гетьманщина есть только необходимое переходное состояніе тѣхъ же сословій древней Руси, управлявшихся государями, какъ то: людиновъ, пасынковъ, отроковъ, кметей и проч.,—къ прежнему самодержавію, и потому онъ единодушно соединился навсегда съ Великороссіею подъ властью природныхъ своихъ Монарховъ.

Небольшой, но знаменитый Арабскій народъ, Финикіане, тоже сосѣдній Ассирійцамъ и Вавилонянамъ, имѣлъ у себя общинное начало. Я полагаю, что таковое онъ заимствовалъ отъ Ассирійцевъ; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и самое вѣроисповѣданіе было взято ими отъ Вавилонянъ: божества ихъ были тѣ же, но самая вѣра искажена ими жертвоприношеніемъ людей, чего не

находимъ у Вавилонянъ. Обратное чтеніе павваній словъ Греческаго алфавита, заимствованнаго изъ Финикій, вывѣляетъ чистѣйшую Славянскую рѣчь и вѣроятнѣе всего Ассирійскую 1); слѣдовательно, Таутъ не изобрѣлъ Финикійскія письмена, а взялъ готовыми у Ассирійцевъ. Быть можетъ, и священныя языки Финикійскія и Картегенскія были Ассирійскія; по крайней мѣрѣ, это свидѣлствуютъ нѣкоторые собственныя имена сказанныхъ народовъ. И такъ, все заставляетъ полагать, что у Ассирійцевъ эта общинность была развита еще въ высшей степени, нежели у сказанныхъ народовъ, и кромѣ сельскихъ общинъ, она могла имѣть таковыя же ремесленниковъ, промышленниковъ и купцовъ. Изъ всего видно, что даже и Персидское правительство вовсе не входило въ домашнее управленіе и въ дѣла общинъ: оно довольствовалось опредѣленною съ каждой изъ нихъ данью и, вѣроятнѣе всего, не превышавшею въ началѣ десятой части годового дохода. Иначе небольшая Вавилонская область, платя ежегодно третью часть доходовъ всей Персидской имперіи, пришла бы, въ нѣсколько лѣтъ, въ совершенное оскуднѣніе и бѣдность, чего Геродотъ не свидѣлствуетъ. Нынешняя жалкая Турецкая область Иракъ - Арабія, бывшая Ассирія, едва ли въ состояніи уплачивать Турецкому правительству столько дани и поборовъ, сколько, въ продолженіе многихъ вѣковъ, могъ платить одинъ только конецъ, или кварталъ Вавилона. На мѣсто цвѣтущей, изрытой оросительными каналами страны, тамъ теперь находится одинъ безводная пустыня. Но откуда у Вавилонянъ, кромѣ всеобщаго довольства, кромѣ чудныхъ и великолѣпныхъ зданій, исполненныхъ общепользныхъ устройствъ путей сообщенія и защиты, мы видимъ столько драгоценныхъ металловъ, множество мѣди, желѣза, свинца; все это ихъ страна не производила, а слѣдовательно должно было пріобрѣтать торговлею, чрезъ обмѣнъ своихъ собственныхъ произведеній; они главнѣйше состо-

1) Примѣры всесвѣтнаго Славянскаго чаромантія астрономическихъ выкладокъ. М. 1855 г., стр. 129—143.

или, по свидѣтельству Геродота, въ пшеницѣ, ячменѣ, просѣ, конжутномъ маслѣ, также въ пальмовомъ винѣ и медѣ. Должно думать, что съ глубочайшей древности и даже во времена Персидскаго владычества, Ассирійцы производили по рѣкѣ Евфрату, а оттуда Персидскимъ заливомъ, большую бережную торговлю съ Персіею и далѣе съ Индіею и съ островами; придерживаясь береговъ Аравіи, они заходили въ Абиссинію и, быть можетъ, далеко по берегамъ Африки до самаго Мадагаскара—и конечно, въ послѣднихъ двухъ странахъ, они имѣли сильное вліяніе на развитіе гражданственности у тамошнихъ туземцевъ. При всемъ моемъ стараніи я не могъ достать ни грамматикъ, ни словарей языковъ: Абиссинскаго и природныхъ жителей Мадагаскара. . . . Если таковая торговля у Ассирійцевъ существовала (да иначе и быть не могло), то она была гораздо значительнѣе въ общемъ своемъ итогѣ торговли Финикіянъ, такъ что послѣдніе во всемъ были только слабые ихъ подражатели и послѣдователи. Наконецъ, Вавилонъ славился цвѣтущимъ состояніемъ искусствъ, выдѣлываніемъ драгоцѣннѣйшихъ тканей, яркихъ красокъ, отличныхъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ издѣлій. Таково-то было нѣкогда великое и знаменитое Славянское Ассирійское племя, нравы и обычаи котораго носятъ тотъ же обще-Славянскій характеръ. Одно указаніе Геродота есть важнѣйшее въ семь отношеніи, именно: при описаніи имъ обычая у Вавилонянъ продажи красивыхъ дѣвицъ тѣмъ, которые вступали съ ними въ бракъ, и вырученныя за нихъ деньги давались въ приданное не красивымъ, бѣднымъ дѣвушкамъ, онъ говоритъ, что такой точно обычай находится у *Венетовъ Илирійскихъ*. Это указаніе послужило мнѣ средствомъ къ объясненію собственныхъ Ассирійскихъ именъ, преимущественно при помощи нынѣшняго Илирійскаго, или Далматскаго языка. Послѣ этого понятно, почему въ обрядахъ Малороссійской свадьбы, родной братъ продаетъ новобрачную, или молодую княгиню съ жениху. Употребленіе этихъ донесъ не доведено однако до конца въ обрядѣ, слѣдо-

вательно, онъ еще въ глубокой древности у насъ затерянъ; но безъ сомнѣнія, нѣкогда эти деньги давались на приданное непригожимъ, бѣднымъ дѣвицамъ. Несторъ пишетъ, что Славяне Русскіе одни покупали невѣсть, а другіе уводили, похищали, конечно, для того, чтобы не платиться. Такимъ образомъ, похвальный уставъ Ассирійцевъ у насъ давнымъ давно позабытъ; и только въ уцѣлѣвшихъ о немъ свадебныхъ обрядахъ остался одинъ неопредѣленный намекъ. Брачный законъ о продажѣ красивыхъ невѣсть, для составленія приданнаго непригожимъ, или имѣвшимъ природныя недостатки, имѣлъ мысль уравниженія правъ женщинъ при вступленіи въ бракъ: каждая изъ нихъ по красотѣ ли, по достатку, или богатству, имѣла право на любовь или вниманіе своего мужа, какъ говорится, имѣла у него вѣсь; онъ не имѣлъ права ни въ чемъ ее упрекать и жена была тогда въ равныхъ съ нимъ правахъ. Равенство правъ и даже чрезмѣрная свобода женщинъ выявлялась и въ самомъ вѣроисповѣданіи Вавилонянъ: каждая изъ нихъ, разъ въ жизни, непременно должна была принести жертву богинѣ любви Милиттѣ, предавшись за деньги, въ храмъ ея, въ объятія иностранца. Эти деньги почитались священными и шли въ пользу храма. О нѣсколько сходномъ женскомъ гостепріимствѣ и у насъ коегдѣ удержались въ народѣ обычаи, наприм.: по рассказамъ очевидцевъ, въ Архангельской губерніи весьма пріятно путешествовать; въ Малороссіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, есть тоже что-то подобное. Должно полагать, что у Славянъ, въ древности, понятія о правахъ и свободѣ женщинъ были совершенно на другихъ началахъ образованы, нежели у Грековъ, Римлянъ, Арабовъ, Китайцевъ и прочихъ народовъ; что эти права согласно поддерживались и отстаивались всѣмъ прекраснымъ поломъ и что только въ послѣдствіи времени, когда пространныя Славянскія государства мало по малу были покоряемы другими народами или подчинялись ихъ нравственному вліянію, тогда уже отъ нихъ вездѣ отказались, по невозможности противудѣйствія или сопро-